

Неужели вы сами не заметили?

«Неужели вы сами не замечали?» — так называлась программа Московского театра миниатюр ВГКО под руководством В. Полякова, которая была широко разрекламирована по Севастополю.

И вот в переполненном зале Дома офицеров начинается спектакль. На освещенной пучком света авансцене появляется артистка, поющая довольно нудную вступительную песенку. Затем выстроившиеся в шеренгу молодые люди поочередно излагают зрительному залу задачи, ради которых создан театр.

В заключение антре сообщается (с претензией на остроумие) о том, что отцом и матерью театра являются ВГКО и Министерство культуры РСФСР, что театр в «боях» за свое искусство уже был «ранен...» рецензией газеты «Советская культура» и т. д. и т. п.

А дальше два актера, один из них Дон Жуан (сначала в мольтеровском плаще, а затем в обычном костюме) в течение 15 минут буквально лезут из кожи вон, чтобы как можно ярче и убедительнее воплотить образы пройдох и авантюристов, главной целью жизни которых являются кутежи и дикие оргии в Московском ресторане «Арагва».

Наслаиваются ситуации, одна глупее другой (это все — меч сатиры!), и над всей этой вакханалией из мощного динамика звучит голос стоящего визави «Арагвы» памятника основателю Москвы — Юрию Долгорукому: «Вы нарушаете чистоту Москвы» (1).

Вот тут-то на лицах значительной части сидящей в зале публики появляются уже не улыбки, а недоумение: что же это такое?

Затем с просцениума, в микрофон, довольно хорошо звучат эстрадные песенки в исполнении Маргариты Суворовой, артист А. Кузнецов читает довольно смешной сатирический рассказ типичного обывателя, вернувшегося из заграничной поездки, показывается удачно задуманный танец кубинской девушки в исполнении бесспорно способной танцовщицы.

Но вот объявляется сатирическая картинка с игривым названием «Ишь ты, подишь ты». Главным героем этого сатирического «шедевра» является Мухобойкин — руководитель какой-то артели, этаким головотяп. Действующие лица, с ним заседающие, также оглулены до предела.

Вдруг раздается телефонный звонок. Какое-то вышестоящее лицо дает указание — отныне радующие людей и их сердечную доброту считать пороком. В соответствии с этим «указанием», поступки Мухобойкина по своей глупости просто не поддаются описанию. Подумать только, распоясавшийся хулиган Соский называет нашего «героя» «хамлом», говорит ему другие непристойности, а Мухобойкин, вопреки человеческой логике, переполненный счастьем и восторгом, с благодарностью жмет руку Соскину.

Позволительно спросить: для чего и во имя каких целей состряпано подобное творение, окарикатурившее до безобразия людей? Это не сатира и даже не гротеск, а откровенная пошлость, грубый пасквиль, вызывающий протест и возмущение.

Во втором отделении совершенной загадкой является исполнение эстрадной певицей романса «Не проходите мимо». Артистка «поет», а ее многочисленные коллеги пародийным криклянием иллюстрируют текст, произносимый певицей.

Для чего эти номера и что они несут? — остается загадкой. Нам кажется, что и «Неделя зарубежного фильма» является номером неконкретным, совершенно неуместным.

Вершиной литературной немощи и творческой невзыскательности является «Веселый склероз». В один ряд с ним может стать и полущирковой «Выстрел в темноте». Ошеломляет нагромождение «острот» в так называемом фарсе «В доме отдыха». Вот некоторые из них: «Он ревнует меня ко всему, даже... к шпретам», «Выхожу из себя и никогда не возвращаюсь», «Глаза, глаза, где ваши уши?», «Возможно, язва, а возможно насморк», «Пошлю всех к черту, а сам пойду к дьяволу», «В моя вера, надежда, любовь и... Софья».

А чего стоит авторская «находка», заставившая героиню этого фарса прятать в шкаф от глаз ревнивого мужа поочередно пять мужчин, включая агитатора, пришедших к ней по делам. И, когда возвратившийся муж, вытиснув из шкафа агитатора, задает ему вопрос: «Что вы здесь в шкафу делали?», следует ответ: «Смотрел, как живут избиратели». Вряд ли нужны какие-либо комментарии.

На таком же «уровне» находятся и другие номера программы. Напрашивается вопрос: «Неужели вы сами не заметили, товарищи из театра ми-

ниатюр, своих просчетов, мелкотемья, зубоскальства?».

Мы покидали зал с каким-то шепчущим чувством обиды за актеров, вынужденных делать не то, на что они способны, и за зря потраченное время.

Несколько удачных номеров программы, и в их числе довольно интересная сатира «В цирке», тонут в явном суррогате. Разить недостатки надо, но еще немало в нашей жизни. Но делать это надо уметь, помнить о высоких вкусах и запросах советских людей.

Е. ДРОЗОВСКИЙ.

